

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья
УДК 811.161.1+81'37+81'374+81'374.73
doi: 10.17223/22274200/30/2

Универсальный смысл *возможность / невозможность*: модификации в лексической семантике и лексикографическое представление

Татьяна Михайловна Воронина¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, tmv313@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию модификаций универсального смысла возможности / невозможности в семантике прилагательных (*вероятный, возможный, осуществимый, невозможный, нереальный* и т.п.), которые рассматриваются на фоне их синонимических, антонимических, деривационных связей, сочетаемости. Полученные результаты уточняют имеющиеся лексикографические данные и позволяют более детально представить материал идеографической группы «Возможность / Невозможность» в словаре-тезаурусе.

Ключевые слова: возможность, модальность, универсальные смыслы, семантика, прилагательные, русский язык, словарь-тезаурус

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Для цитирования: Воронина Т.М. Универсальный смысл *возможность / невозможность*: модификации в лексической семантике и лексикографическое представление // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 24–44. doi: 10.17223/22274200/30/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/30/2

Universal meaning *possibility/impossibility*: Modifications in lexical semantics and lexicographic representation

Tatyana M. Voronina¹

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation,
tmv313@yandex.ru

Abstract. Possibility is a significant universal meaning. Traditionally, researchers examine modus-related characteristics of an utterance to study possibility. Modal predicates and parenthetical elements are typically considered the primary means of expressing possibility. What makes this research unique is that it examines the modifications in the universal meaning of possibility/impossibility in the semantics of adjectives (*veroyatnyy*, *vozmozhnyy*, *osushchestvimyy*, *nevozmozhnyy*, *nereal'nyy*), and takes a lexicographic perspective on the problem. The article highlights the difficulties that arise when constructing definitions for such lexical units for explanatory and ideographic dictionaries. Methodologically, the study employs definitional analysis, component analysis, and ideographic analysis. Through analyzing data from explanatory dictionaries and the Russian National Corpus regarding the context-dependent use of the adjective *vozmozhnyy*, the study identifies the semantic modifications of possibility that can be represented by this lexeme. Specifically, the study identifies the main types of possibility meanings described in the Russian Corpus Grammar by Elena Paducheva, which include the following: 1) epistemic modality (possibility related to knowledge, that is, while something may be true the speaker has no certain knowledge of whether it is actually happening or not); 2) ontological external modality (possibility of something happening due to certain conditions or factors, even if it does not happen in reality); 3) ontological internal modality (possibility of the subject doing something based on their internal resources and abilities); and 4) deontic modality (possibility of something happening determined by the will of the subject or by social rules). The lexical units were divided into micro-groups and sets based on their semantics of possibility/impossibility, and the analysis also included examining the lexico-semantic variants of polysemantic words, such as *vozmozhnyy*, *veroyatnyy*, and *dopustimyy*. The lexical units with the semantics of possibility/impossibility were then studied in connection with their synonymic, antonymic, derivational, and co-occurrence relations. Through this analysis, the following basic lexemes of the micro-groups (and dominants of synonymic sets) used to express specific types of possibility were identified: *predpolagaemyy* for epistemic modality; *vozmozhnyy* for ontological external modality, *osushchestvimyy* for ontological internal modality, and *dopustimyy* for deontic

modality. The study demonstrated the complexity of the semantics of these lexical units, resulting in overlaps between the sphere of universal meanings and intellectual and social spheres. These findings helped clarify the available lexicographic data and improve our understanding of the group “possibility/impossibility” as part of the class of “universal meanings”. The study was conducted within the framework of the project Universal Thesaurus Dictionary of the Russian Language, which is implemented by the researchers of the Ural Semantic School led by Lyudmila Babenko.

Keywords: possibility, modality, universal meanings, semantics, adjectives, Russian language, thesaurus dictionary

Acknowledgements: The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

For citation: Voronina, T.M. (2023) Universal meaning *possibility/impossibility*: Modifications in lexical semantics and lexicographic representation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 24–44. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/2

Введение

Возможность является одним из важнейших универсальных смыслов. Традиционно она изучается в аспекте модальных характеристик высказывания, а в качестве средств ее выражения рассматриваются прежде всего модальные предикаты и вводные конструкции. В.А. Плунгян, обозначая единицы *мочь* и *должен* как основные способы выражения эпистемической модальности, уточняет при этом: «Возможна, разумеется, и более дробная классификация (особенно для решения задач лексической семантики)» [1. С. 313].

Специфика и новизна данного исследования заключаются, во-первых, в материале – выявляются модификации универсального смысла возможности / невозможности в семантике прилагательных (*вероятный, возможный, осуществимый, невозможный, нереальный* и т.п.), которые ранее не становились специальным объектом подобного анализа. Во-вторых, специфика данного исследования обусловлена лексикографическим ракурсом анализа материала. Прилагательные с семантикой возможности / невозможности были рассмотрены на фоне их синонимических, антонимических, деривационных связей, сочетаемости. Это важно для представления данной группы лексем в составе идеографического класса «Универсальные смыслы» в процессе работы над проектом «Универсальный словарь-тезаурус русского языка» [2], осуществ-

ляемым в настоящее время специалистами Уральской семантической школы под руководством профессора Л.Г. Бабенко.

Универсальные смыслы: семантическая и когнитивная специфика, трудности лексикографического представления

В современной лингвистике подчеркивается важность интерпретирующей функции языка. Она соответствует интерпретационному аспекту языкового оперирования знанием, суть которого раскрывают «различные способы и механизмы интерпретации мира и вторичной интерпретации знаний о мире с помощью языка» [3. С. 39–40]. Универсальные смыслы и средства их выражения в языке связаны именно со вторичной интерпретацией знаний о действительности: возможность, необходимость, определенность, интенсивность и т.п. – это не классы предметов или явлений, а способы квалификации действительности и выражения отношения говорящего. Как отмечает Н.Н. Болдырев, интерпретативную модель мира отражают прежде всего модусные категории: «Интерпретация знаний о мире является основной функцией оценочных и, шире, модусных концептов и категорий в силу самой их природы и структурно-содержательной специфики: отрицание, модальность, эвиденциальность, определенность / неопределенность, приблизительность, экспрессивность, тональность и др.» [4. С. 15]. Неслучайно модальные смыслы подробно рассматриваются в рамках функциональных грамматик.

В семантических классификациях и словарях единицы с модальной семантикой включаются в особые группы. Исследователи отмечают специфику модальных прилагательных, которые не называют признак предмета и не характеризуют предмет, а устанавливают предикативное отношение. Так, А.Н. Шрамм [5] среди типов значений прилагательных, «отображающих несобственные признаки предметов», выделяет модальные. Г.И. Кустова пишет об особом типе «глагольных» прилагательных, которые «уже в исходном значении обозначают не признак предмета, а отношение между предметами, т.е. с самого начала имеют больше одной валентности. <...> Такими “глагольными” валентностями обладают прежде всего прилагательные ментальной, модальной и перцептивной семантики» [6. С. 324].

Л.Г. Бабенко, обосновывая принципы представления в идеографическом словаре единиц, репрезентирующих универсальные смыслы

и отношения, подчеркивает, что трудность их классификации – «в уникальности их семантики, которая напрямую не связана с непосредственным отображением внешнего мира и которая отличается большей степенью отвлеченности и абстрактности» [7. С. 62]. Общая структура класса универсальных смыслов и группы в его составе представлены в разработанной Л.Г. Бабенко синоптической схеме словаря-тезауруса [8]. В ней среди групп слов, называющих универсальные смыслы, – «Возможность / Невозможность», «Необходимость / Случайность», «Неограниченность / Ограниченность» и т.п. Отметим, что «Универсальные смыслы, представления и отношения» выделены в отдельную сферу, отличную от сфер, имеющих денотативную основу, связанных с отображением определенных фрагментов действительности (таких как, например, «Неживая природа», «Живая природа», «Конкретная физическая деятельность», «Человек и его внутренний мир», «Общественно-государственная сфера» и др.).

О сложности лексикографического описания единиц, репрезентирующих универсальные смыслы, свидетельствуют расхождения в способах такого описания. Приведем несколько примеров того, как группируется лексика с семантикой возможности в идеографических словарях.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой среди имен существительных с абстрактным значением выделена группа «Связи. Отношения. Зависимости. Модальность. Ценность». В ней внутри группы «Модальность» в соответствии с типами модальных значений выделены следующие:

- «Реальность. Достоверность. Неотвратимость. Несомненность. Определенность»;
- «Нереальность. Недостоверность. Ложь. Бессмысленность» (и внутри нее подгруппа «Недостоверность. Бездоказательность. Невозможность»);
- «Возможность. Осуществимость. Обязательность. Неопределенность» (и внутри нее подгруппа «Возможность. Вероятность. Осуществимость»);
- «Долженствование. Необходимость. Надобность» [9].

Как видим, возможность и невозможность разведены, отнесены к разным группам. При этом для возможности выделены разновидности (возможность, вероятность, осуществимость), тогда как для невозможности – нет.

В этом же словаре среди глаголов модальной семантики выделена группа «Возможность. Допустимость. Позволительность», в которую, как видим, добавлены единицы со значением допустимости, позволи-

тельности; эти смыслы не были выделены для существительных. При этом в группу включены наряду друг с другом глаголы со значением и возможности, и невозможности (напр., *допустить, запрещаться, затрудняться, мочь*), тогда как среди существительных «Возможность» и «Невозможность» – различные группы. Глаголы со значением способности, в свою очередь, включены в другую группу – «Приемлемость, пригодность, способность, приспособленность».

В соответствии с классификацией «Системного семантического словаря русского языка» [10] «Предикаты возможности» и «Предикаты вероятности» – разные группы (в отличие от классификации «Русского семантического словаря», где, как мы видели выше, возможность и вероятность объединены). Возможность при этом понимается как способность, в том числе и в расширительном смысле: например, в предикаты включаются глаголы со значением успешного / неуспешного осуществления типа *удаваться, везти, угораздить*, а к каузативам и именным коррелятам отнесены единицы с явно социальной, а не модальной семантикой: *помогать, сообщник* и т.п.

Для вероятности (гипотетической возможности) в качестве базовых предикатов названы *предполагать, допускать* (и дана отсылка к их описанию в другой группе – предикатов мнения, т.е. интеллектуальных, а не модальных), в группу включены также модальные слова *вероятно, возможно, реально, может быть* и т.п., адъективы *возможный, вероятный, допустимый* и т.п., вводные слова с подобной семантикой, субстантивы *возможность, исполнимость, гипотеза* и т.п.

Авторы словаря «Лексическая основа русского языка» [11] относят лексику, выражающую возможность, в сферу «Эмоциональные, волевые и интеллектуальные действия и состояния», а именно включают их в такие группы:

3.0. воля;

3.3. предпосылки волевого акта;

3.3.3. возможность / невозможность (*возможность, возможно, невозможно, можно, нельзя, допустить, мочь, суметь...*);

4.0. интеллектуальные действия и состояния;

4.5. мышление, мыслительные действия;

4.5.7. предположение, 4.5.8. мнение (*предполагать, кажется, возможно, вероятно, наверное...*).

Таким образом, лексика со значением возможности характеризуется сложностью и абстрактностью семантики. В идеографических слова-

рях наблюдаются разночтения в группировке такой лексики: ее относят к единицам модальной семантики или интеллектуальной; внутри возможности могут быть выделены подгруппы (возможность, вероятность, осуществимость, позволительность, способность и т.п.), возможность и невозможность могут быть отнесены к одной группе или к разным.

Иерархия и типы модальных значений, в том числе возможности, также имеют различия в теоретическом описании.

Типы значений возможности

В функционально-грамматическом описании Санкт-Петербургской школы возможность как разновидность потенциальности подразделяется на внутреннюю и внешнюю, внешняя делится на деонтическую и недеонтическую; при этом эпистемическая модальность рассматривается на более высоком классификационном уровне [12]. В.А. Плуноян также обособляет внутреннюю и внешнюю возможность / необходимость от эпистемической модальности (эпистемической оценки) на том основании, что «оценка всегда производится говорящим, в то время как необходимость и возможность характеризуют субъекта ситуации Р» [1. С. 314]. Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев не выводят эпистемическую модальность за рамки возможности; они выделяют онтологическую возможность (потенциальность), которая далее делится на алетическую и деонтическую, и эпистемическую (проблематичность) [13].

В Русской корпусной грамматике три вида возможности (онтологическая, деонтическая, эпистемическая) рассматриваются на одном уровне, онтологическая подразделяется на внутреннюю и внешнюю: «онтологическая возможность вытекает из объективного устройства мира. <...> Внутренняя возможность – это способность (ability); внешняя онтологическая возможность касается положения вещей, внешнего по отношению к субъекту. <...> Деонтическая возможность связана с долгом, с требованиями к поведению, предъявляемыми системой правил. <...> Эпистемическая возможность выражает неполноту знаний говорящего. С ее помощью оформляются вероятностные суждения. <...> Об эпистемической возможности говорят тогда, когда рассматриваются разные возможные состояния мира и говорящему неизвестно, какая из возможностей имеет место» [14]. Эта классификация используется в качестве основной в данном исследовании.

Прилагательные со значением возможности как материал исследования

Говоря о специфике лексических единиц, отображающих универсальные представления, смыслы и отношения, Л.Г. Бабенко указывает, что «особое значение решение этой проблемы имеет в лексикографическом аспекте, в частности в презентации этих классов слов в идеографических словарях» [15. С. 683]. Это связано с особенностями идеографических словарей как жанра. Как неоднократно отмечено исследователями, семантический способ группировки единиц, во-первых, характеризует эти словари как активные (в них содержится информация, помогающая пользователю выбрать из группы слов наиболее адекватные для выражения в речи определенного содержания). Во-вторых, такие словари дают материал для анализа структуры и наполнения классов слов, что позволяет делать выводы об особенностях репрезентации тех или иных фрагментов действительности и, шире, – о специфике языковой картины мира в целом. Как пишет Л.Г. Бабенко о проекте Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка, исследование обращено «к изучению феномена мира действительности как глобального денотативного пространства, знания о котором отображаются в виде идеографического словаря-тезауруса, охватывающего свод русской лексики, систематизированной по группам и расположенной в словаре в определенном порядке» [2]. В-третьих, представление внутри классов семантически близких единиц требует их более детальной лексикографической проработки, прояснения их сходств и различий. В связи с этим уместно вспомнить еще одно важное замечание, сделанное В.В. Морковкиным: «Рассмотрение слова в составе лексической парадигмы заставляет определять его значение на достаточную глубину» [16]. Добавим, что, так как единицами в составе групп идеографического словаря являются не слова в совокупности всех значений, а лексико-семантические варианты (ЛСВ), необходимо выяснить, какие ЛСВ многозначного слова входят в определенную группу, сколько этих ЛСВ, в чем состоят их семантические особенности. Эта задача напрямую касается и разрабатываемого проекта словаря-тезауруса.

Таким образом, в числе задач нашего исследования было выяснение того, все ли виды модальности возможности репрезентируются лексическими средствами, можно ли выделить соответствующие

микрогруппы слов. Для этого необходимо было определить основной материал исследования.

В процессе нашей работы над группой «Возможность / Невозможность» универсального словаря-тезауруса был сформирован корпус лексем со значением возможности / невозможности по данным словарей (толковых, идеографических, синонимов, антонимов), в том числе созданных коллективом Уральской семантической школы; об их типах и особенностях Л.Г. Бабенко подробно пишет в [17].

Выяснилось, что всего в данной группе порядка 160 лексем, в том числе многозначных, т.е. входящих в группу в нескольких ЛСВ; примерно четверть из них составляют имена прилагательные.

Абстрактность семантики группы могла бы предполагать анализ существительных. Однако, обратившись к толковым словарям, мы обнаружили, что в большинстве из них недостаточно проясняется семантика таких существительных. Лишь в Большом универсальном словаре и в Активном словаре представлены описательные толкования:

возможность. 1.0. Модальная характеристика бытия, состоящая в рассмотрении какого-л. события как такого, к-рое при определенных условиях может произойти, т.е. стать действительностью [18. С. 124];

возможность А1 'Тот факт, что ситуация А1 может иметь место' [19. С. 211]).

В основном же в толковых словарях существительные *возможность*, *вероятность* и тому подобные толкуются друг через друга либо через производящие прилагательные, а те, в свою очередь, друг через друга.

Ср., например, в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой:

Возможность. '1. Осуществимость, допустимость чего-л. (обычно при наличии каких-л. условий) '.

Осуществимость. 'Возможность осуществления чего-л.'

Вероятность. 'Объективная возможность осуществления чего-л., степень осуществимости'.

Допустимость. 'Свойство по знач. прил. допустимый'.

Допустимый. 'Такой, который можно допустить, разрешить; возможный, позволительный'.

Возможный. '1. Такой, который может произойти, случиться; вероятный, предполагаемый'.

Вероятный. 'Возможный, представляющийся истинным' [20].

Как видим, наблюдаются взаимоопределения: *возможность* определяется через *осуществимость*, *допустимость*; *осуществимость* – через *возможность*; *вероятность* – через *возможность*, *осуществимость*. *Допустимость* – дается отсылка к прилагательному *допустимый*; *допустимый* определяется через *возможный*; *возможный* – это *вероятный*, а *вероятный* – *возможный*. Соответственно, семантические различия между лексемами не видны, выяснить, существуют ли ЛСВ, специализированные для выражения тех или иных типов возможности, – затруднительно. При этом дефиниции сводятся в итоге к прилагательным, что убеждает в необходимости обратиться к их анализу в качестве материала исследования.

Ход и результаты исследования

По данным толковых словарей, наиболее обобщенной семантикой среди рассматриваемых прилагательных обладает *возможный*, оно же выступает основным идентификатором в составе словарных дефиниций.

Поэтому на первом этапе исследования объектом стали семантика и особенности контекстного окружения прилагательного *возможный*, а целью – выявление семантических модификаций возможности, которые данная лексема способна репрезентировать.

Отметим, что из материала исключено значение прилагательного *возможный*, определяемое словарями как ‘наибольший по степени проявления, разнообразию и т.п.’ [21] и реализуемое в контекстах типа *со всей возможной тщательностью*, поскольку данный ЛСВ входит в группу «Интенсивность».

Что же касается именно репрезентации различных оттенков возможности, то толковые словари отмечают 1–4 таких ЛСВ для этого прилагательного:

Возможный. 1. ‘Такой, к-рый может произойти, мыслимый, осуществимый, допустимый’ [22].

Возможный 1 ‘Такой, который может иметь место, поскольку имеются объективные условия для его реализации’. **Возможный 2** ‘Такой, что его можно делать или использовать, не нарушая при этом норм этики и морали, которые признает человек А2’ [19. С. 211–212].

Возможный. ‘1. Такой, который может произойти, случиться; вероятный, предполагаемый. **2.** Такой, который можно осуществить, совершить; выполнимый, достижимый’ [21].

Возможный. '1.0. Такой, к-рый по предположению не исключается, к-рый может быть, допускается. 2.0. Такой, который можно осуществить, совершить. 2.1. Такой, который не противоречит этическим нормам' [18. С. 125].

Возможный. '1. Такой, который можно осуществить (обычно при наличии определенных условий или благоприятных обстоятельств) // Достижимый, доступный для кого-л. 2. Такой, который может произойти // Наиболее вероятный, предполагаемый. 3. Такой, который имеется в наличии или может быть представлен; допустимый, мыслимый. 4. Позволительный' [23. С. 320].

Как видим, в [22] оттенков не выделяется вовсе; в [19] разграничиваются возможность и позволенность; в [21] – возможность и достижимость; в [18] – предположительность, достижимость и позволенность. В [23] выделено четыре значения, соответствующих, на наш взгляд, смыслам 'достижимость', 'возможность', 'допустимость' и 'позволенность', два из которых с оттенками. Однако в данном словаре отсутствуют контексты или речения, так что не представляется определенным разграничение оттенков 1-го значения 'такой, который можно осуществить' и 'достижимый', оттенков 2-го значения 'такой, который может произойти' и 'наиболее вероятный, предполагаемый'; 3-е значение сформулировано 'такой, который имеется в наличии или может быть представлен', в связи с чем возникает вопрос о компоненте 'имеется в наличии', поскольку наличие (т.е. реальность) противоречит общему смыслу возможности.

Как было отмечено выше, для идеографического словаря важно, в каком значении (в каких значениях) слово входит в те или иные группы. С целью систематизации и уточнения данных, имеющих в толковых словарях, мы проанализировали контексты употребления прилагательного *возможный* по данным Национального корпуса русского языка [24] – см. приводимые далее примеры. Был сделан вывод, что это прилагательное репрезентирует все четыре типа возможности в соответствии с тем, как их определяет в Русской корпусной грамматике Е.В. Падучева.

1. **Эпистемическая** возможность. Некоторая ситуация может иметь место в действительности, но о ее реальности у говорящего нет достоверного знания:

*Я вкратце рассказал о березовых книгах, но о том, что в трех километрах отсюда живет **возможная их обладательница**, я предпочел умолчать* (С. Голицын. За березовыми книгами. 1963) 'предпо-

лагается, что у женщины есть книги, но говорящий в этом не уверен' (здесь и далее в одинарных кавычках после приведенных примеров дается наша интерпретация реализуемого в них значения возможности. – Т.В.);

В ванной комнате осыпалась плитка. Возможная причина – протечка изнутри («Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород). 2002.05.20) 'предполагается причина, но говорящий не уверен, что она именно в этом'.

2. **Онтологическая внешняя** возможность. Какая-л. ситуация, какое-л. событие не имеет места в действительности (или в возможном мире), но может случиться, произойти, иметь место, для этого есть условия, предпосылки:

Предчувствуя из-за наплыва дебютантов возможные ограничения с размещением, старожилы выставки спешат «застолбить» на ней привычные места и площади («Витрина читающей России». 2002.06.28) 'есть причины для того, что возникнут ограничения';

<...> *то счастье, которое когда-то на Неглинном представлялось мне возможным только в романах и повестях, теперь я испытывал на самом деле* (А. Чехов. Учитель словесности. 1894) 'счастье может иметь место, хотя и в художественной реальности';

3. **Онтологическая внутренняя** возможность. У субъекта имеются внутренние ресурсы, способности и т.п., чтобы осуществить что-л.:

Обладатели рекордов в стометровке развивают максимально возможные для человека скорости и поэтому считаются самыми быстрыми людьми на планете («Наука и жизнь». 2007) 'для спортсменов достижимы высокие результаты';

[В сценических номерах] *танец, частушка, инструментальные наигрыши переплетаются между собой настолько естественным образом, что каждому зрителю кажется возможным выйти на сцену и сделать то же самое* («Народное творчество». 2003) 'зритель способен исполнять номера на сцене'.

4. **Деонтическая** возможность. Возможность ситуации обуславливается волей (разрешением, согласием и т.п.) какого-л. субъекта или социальными правилами, законами, нравственными нормами:

Со дня принятия чеченской конституции до дня выборов президента по закону должно было пройти не менее 6 месяцев. 5 октября – самый ранний из всех возможных сроков выборов («Газета». 2003.07.06) 'такой срок допускается законом';

<...> что-то в очередной раз изменилось в мире поездов, вагонов, проводников, степеней, таможен и рельсов; **то, что было возможным вчера, стало невозможным сегодня**; никто не хотел брать мою коробку: одни извинительно прижимали руки к груди, другие презрительно отворачивались или равнодушно сплевывали. – Брат, возьми посылку! – **Нельзя, братан...** (А. Волос. Недвижимость. 2000 // «Новый Мир». 2001) ‘было возможно, так как было разрешено, стало невозможно, так как запретили’;

И Зверев, и князь явились в качестве простых гостей, заявив, что они заехали по дороге на один день. Так требовали приличия. Все знали цель прибытия их, но прямо высказывать это не считалось возможным (Е. Салиас. Крутоярская царевна. 1893) ‘объяснение невозможно по правилам поведения’.

Различие указанных способов интерпретации действительности в сознании говорящего может быть подтверждено разными способами разворачивания свернутой пропозиции, номинация которой сочетается в контексте с прилагательным. Это важно для разграничения значений прилагательного *возможный*, а также других многозначных прилагательных этой идеографической группы, которые могут выражать разные типы возможности.

Для эпистемической возможности конструкция разворачивается в такую, где показатель возможности присоединяется ко всему суждению, т.е. является способом выражения оценки со стороны субъекта речи, говорящего:

В ванной комнате осыпалась плитка. Возможная причина – протечка изнутри («Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород). 2002.05.20) – ‘возможно, что причиной является протечка’; но нельзя развернуть в конструкцию, где показатель возможности присоединяется к субъекту описываемой ситуации: *причина возможна.

Наиболее вероятным местом, где могли спрятаться мальчики, представлялась Мише усадьба [А. Рыбаков. Бронзовая птица. 1955–1956) – ‘возможно, что место, где спрятались – усадьба’, но не *место, где спрятались, возможно.

Я долго томился сомнениями, глядя на честных интеллигентов, <...> на этих мыслимых читателей моей книги (И. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито. 1921) – ‘возможно, что они станут читателями’, но не *читатели возможны, *чтение возможно.

Наоборот, при выражении онтологической возможности нельзя перифразировать в конструкцию, где показатель возможности присоединяется ко всему суждению:

<...> *то счастье, которое когда-то на Неглинном представлялось мне возможным только в романах и повестях, теперь я испытывал на самом деле, казалось, брал его руками* (А. Чехов. Учитель словесности. 1894) – ‘счастье возможно’, но не *возможно, что представлялось счастье;

Мне было ровно тридцать лет: еще вполне мыслимое начало новой жизни (М. Осоргин. Времена. 1942) – ‘новая жизнь возможна’, но не *возможно, что жизнь новая.

Таким образом, на втором этапе исследования были проанализированы, кроме лексемы *возможный*, и другие прилагательные с семантикой возможности / невозможности. Большинство из них многозначные и, как выяснилось, тоже могут репрезентировать различные типы возможности, что также не всегда отмечается толковыми словарями. В качестве материала к анализу были подключены единицы других частей речи: ведь различные ЛСВ рассмотренных прилагательных вступают в разнообразные отношения – синонимические, антонимические, деривационные – внутри класса слов со значением возможности / невозможности. Различные направления таких связей (например, наличие / отсутствие и характер антонимического противопоставления, специфика словообразовательных связей) дополнительно подтверждают гипотезу о разных типах возможности, отображаемых в семантике прилагательных.

Анализ показал, что для выражения всех названных выше типов возможности (по Е.В. Падучевой) имеются лексические средства, таким образом, были выявлены подгруппы в составе денотативно-идеографической группы «Возможность / Невозможность». Далее приведем списки ЛСВ прилагательных на фоне их парадигматических связей, обусловленных именно репрезентируемыми модификациями возможности.

(1) **Предполагаемый**, вероятный¹, возможный¹, гипотетический, гипотетичный, допустимый¹, мыслимый¹, потенциальный¹, предположительный (**эпистемическая** возможность).

В данном случае доминантой является *предполагаемый*, так как в нем в наиболее явном виде сохранены «глагольность», о которой пишет Г.И. Кустова, и субъективное начало, важное для эпистемической модальности.

Среди специфичных словообразовательных корреляций – глаголы *предполагать, допускать, думать, полагать*, имеющие комплексную семантику: интеллектуальная деятельность + возможность, ср.: **предположить**. ‘1. Сделать предположение (в 1-м знач.), допустить возможность чего-н.’ [20]. Также деривационно связанным с прилагательными этой подгруппы оказывается большой ряд вводных единиц: *возможно, вероятно, быть может, видимо, допустим, наверное* и др. Важно, что антонимические корреляции у прилагательных в этом значении отсутствуют.

Данный тип выражаемой прилагательным модификации возможности подтверждается заменой на *предполагаемый* и отсутствием противопоставления, например: *Свечников <...> по пунктам начал восстанавливать **вероятную последовательность событий*** (Л. Юзефович. Казароза. 2002) = предполагаемая последовательность событий; *невероятная, невозможная последовательность событий; *Одна **возможная дата** похорон Ленина уже прошла* («Коммерсантъ-Власть». 1999) = предполагаемая дата; *невозможная дата.

(2) **Возможный²**, вероятный², мыслимый², потенциальный², устар. статочный (**онтологическая внешняя** возможность).

Среди словообразовательных связей следует отметить не только синтаксические дериваты, но и существительные, называющие как раз внешние условия возможности чего-л.: *возможность, оказия, случай, шанс*. Явным критерием отнесения к этому ряду одного из лексико-семантических вариантов многозначного прилагательного является четкое антонимическое противопоставление: ***невозможный, маловероятный, невероятный, невообразимый, немыслимый, фантастический***. Такое противопоставление часто и реализуется в контексте: *Тем не менее думал и ломал голову – искал, перебирал в дремотном сознании **возможные и невозможные, по существу, фантастические варианты*** (В. Быков. Бедные люди. 1998); – *Да, Афраний, вот что мне внезапно пришло в голову: не покончил ли он сам с собой? – О нет, прокуратор, – даже откинувшись от удивления в кресле, ответил Афраний, – простите меня, но это совершенно **невероятно!** – Ах, в этом городе все **вероятно!*** (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. Часть 2. 1929–1940).

(3) **Осуществимый**, возможный³, выполнимый, достижимый, исполнимый, реальный, устар. сбыточный (**онтологическая внутренняя** возможность).

Среди словообразовательных связей следует отметить существительные, называющие внутренние характеристики субъекта как условие возможности осуществления им чего-л.: *возможности, книжн. потенциал*; а также глаголы и предикативные прилагательные *мочь, уметь, способный, в состоянии, готовый, разг. горазд, разг. ловок*. Специфичным также является антонимическое противопоставление: *неосуществимый, невозможный, невыполнимый, недостижимый, нежизненный, неисполнимый, нереальный, несбыточный, утопический и утопичный, фантастический и фантастичный, химерический и химеричный*.

В этом случае критерий отнесения ЛСВ многозначных прилагательных к данной микрогруппе – замена на *осуществимый, выполнимый* и т.п., а также ориентированность на субъекта в контексте: *Говорить ли нам теперь перед вами о самом Шекспире? Попытаться ли в быстрых, поневоле кратких очерках представить посильную оценку его гения? Едва ли это возможно и едва ли нужно* (И. Тургенев. Речь о Шекспире. 1864); – *Я обещал ему и я исполню обещанное как можно лучше. Я сделаю невозможное возможным* (Г. Владимов. Генерал и его армия. 1994).

(4) **Допустимый**², **возможный**⁴, **позволительный**, **разрешенный**, *книжн. дозволенный, книжн. санкционированный (деонтическая возможность)*.

Особенность данного ряда в том, что среди довольно разветвленной системы словообразовательных корреляций – лексемы с социальной семантикой, например глаголы разрешения *разрешать, допускать, позволять, книжн. санкционировать* и т.п., предикативы *допустимо, возможно, можно, позволено, позволительно, разрешено*. Также имеются четкие антонимические оппозиции: *недопустимый, запретный, невозможный, немыслимый, непозволительный, запрещенный, книжн. воспрещенный, книжн. недозволенный; недопустимо, запрещено, невозможно, нельзя, немыслимо, непозволительно*. Критерий отнесения лексико-семантических вариантов многозначных прилагательных к данной микрогруппе – замена на *разрешенный, допустимый*, а также противопоставление с *нельзя, запрещено, не принято*: *Весь вопрос в том, кем они [председатели судов] назначаются и возможно ли переназначение на эту должность* («Отечественные записки». 2003) = допустимо, разрешается; ант. – нельзя, запрещено.

Выводы

Итак, имена прилагательные выражают различные типы универсального смысла «Возможность / Невозможность». Заголовочные прилагательные *возможный* и *невозможный*, как показывает анализ их семантики и сочетаемости, имеют различия в выражении типов модальности возможности: *возможный* выражает все четыре типа – эпистемическую, онтологическую внешнюю, онтологическую внутреннюю, деонтическую, *невозможный* – три, т.е. все, кроме эпистемической.

Выделение микрогрупп и рядов в составе групп, отнесение к ним разных ЛСВ многозначных слов (прежде всего таких, как *возможный*, *вероятный*, *допустимый*) также основывается на анализе семантики и контекстного употребления единиц, а кроме того, учитываются деривационные связи и парадигматические отношения – синонимические и антонимические. При этом в качестве базовых лексем микрогрупп (и доминант синонимических рядов), специализированных для выражения конкретных видов возможности, выделены: *предполагаемый* (эпистемическая возможность), *возможный* (онтологическая внешняя), *осуществимый* (онтологическая внутренняя), *допустимый* (деонтическая).

Кроме того, семантика рассмотренных единиц в составе группы «Возможность / Невозможность» показывает также пересекаемость сферы универсальных смыслов с интеллектуальной и социальной сферами.

Полученные результаты уточняют имеющиеся лексикографические данные и позволяют более детально представить в словаре-тезаурусе лексемы такого абстрактного по содержанию идеографического класса, как «Универсальные смыслы».

Список источников

1. Плузьян В.А. Общая морфология : введение в проблематику : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
2. Свод лексики как идеографическая карта мира : универсальный словарь-тезаурус русского языка : карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М. : Изд. дом ЯСК, 2018. 480 с.

4. *Болдырев Н.Н.* Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10–20.
5. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных : на материале современного русского языка. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 134 с.
6. *Кустова Г.И.* Валентности и конструкции прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды междунар. конф. «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / под ред. Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М. : Изд-во РГГУ, 2006. С. 323–328.
7. *Бабенко Л.Г.* Универсальные интерпретационные категории: когнитивные стратегии и репрезентации в структуре идеографического словаря // Когнитивные исследования языка. 2023. № 53. С. 58–65.
8. Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов : [материалы словаря] / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2021. С. 36–53.
9. *Русский семантический словарь* : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник : ИРЯ РАН, 1998– // Словари.ру. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2672> (дата обращения: 05.04.2023).
10. *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа : РИО БашГУ, 2003. Вып. 5: Ментальные предикаты. Модальные предикаты. Предикаты восприятия. 126 с.
11. *Лексическая основа русского языка* : комплексный учебный словарь / под ред. В.В. Морковкина. М. : Русский язык, 1984. 1167 с.
12. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность* / отв. ред. А.В. Бондаренко. Л. : Наука, 1990. 264 с.
13. *Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис* / отв. ред. Т.В. Бульгина. М. : Наука, 1992. 281 с.
14. *Падучева Е.В.* Модальность // Проект корпусного описания русской грамматики. 2016. URL: <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 05.04.2023).
15. *Бабенко Л.Г.* Когнитивные основания репрезентации универсальных смыслов и отношений в словарях-тезаурусах русского языка // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. 22. С. 683–685.
16. *Морковкин В.В.* Идеографические словари. М., 1970. 69 с. // Rhymes : словари русского языка для литературных занятий. URL: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (дата обращения: 05.04.2023).
17. *Бабенко Л.Г.* Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций // Научный диалог. 2020. № 9. С. 9–47. doi: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47
18. *Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М.* Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Словари XXI века : АСТ-Пресс Школа, 2016. 1456 с.
19. *Активный словарь русского языка* / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 1: А–Б. 408 с.

20. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984 // Словари.ру. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 05.04.2023).

21. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2001. 1536 с. // Gramota.ru. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 05.04.2023).

22. *Толковый словарь русского языка* / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. 939 с. // Словари.ру. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 05.04.2023).

23. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : Астрель ; АСТ, 2006. Т. 1: А–Л. 2006. 1166 с.

24. *Национальный корпус русского языка*. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 05.04.2023).

References

1. Plungyan, V.A. (2003) *Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku: ucheb. posobie* [General morphology: introduction to problems: textbook]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.

2. RSF. (2023) *Svod leksiki kak ideograficheskaya karta mira: universal'nyy slovar'-tezaurus russkogo yazyka: kartochka proekta, podderzhannogo Rossiyskim nauchnym fondom* [A set of vocabulary as an ideographic map of the world: a universal thesaurus dictionary of the Russian language: description of a project supported by the Russian Science Foundation]. [Online]. Available from: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (Accessed: 05.04.2023).

3. Boldyrev, N.N. (2018) *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and knowledge system. Cognitive theory of language]. Moscow: Izd. dom YaSK.

4. Boldyrev, N.N. (2016) *Kognitivnye skhemy yazykovoy interpretatsii* [Cognitive schemes of language interpretation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 4. pp. 10–20.

5. Shramm, A.N. (1979) *Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatel'nykh: na materiale sovremennogo russkogo yazyka* [Essays on the semantics of qualitative adjectives: based on the material of the modern Russian language]. Leningrad: Leningrad State University.

6. Kustova, G.I. (2006) [Valences and constructions of adjectives]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Valences and constructions of adjectives]. Proceedings of the Dialogue–2006 International Conference. Bekasovo. 31 May – 4 June 2006. Moscow: RSUH. pp. 323–328. (In Russian).

7. Babenko, L.G. (2023) *Universal'nye interpretatsionnye kategorii: kognitivnye strategii i reprezentatsii v strukture ideograficheskogo slovarya* [Universal interpretative categories: cognitive strategies and representations in the structure of the ideographic dictionary]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 53. pp. 58–65.

8. Babenko, L.G. (ed.) (2021) *Bol'shoy tolkovyy ideograficheskii slovar' sinonimiko-antonimicheskikh kompleksov: [materialy slovarya]* [Large explanatory ideographic

dictionary of synonym and antonym complexes: [dictionary materials]. Yekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy. pp. 36–53.

9. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1998–) *Russkiy semanticheskiy slovar': tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary: explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Moscow: Azbukovnik: IRL RAS. [Online]. Available from: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2672> (Accessed: 05.04.2023).

10. Vasil'ev, L.M. (2003) *Sistemnyy semanticheskiy slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika* [Systematic semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary]. Vol. 5. Ufa: Bashkir State University.

11. Morkovkin, V.V. (ed.) (1984) *Leksicheskaya osnova russkogo yazyka: kompleksnyy uchebnyy slovar'* [Lexical basis of the Russian language: a comprehensive educational dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

12. Bondarenko, A.V. (ed.) (1990) *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [The theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka.

13. Bulygina, T.V. (ed.) (1992) *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, modal'nost', deysis* [Human factor in language. Communication, modality, deixis]. Moscow: Nauka.

14. Paducheva, E.V. (2016) *Modal'nost'* [Modality]. [Online]. Available from: <http://rusgram.ru/Modal'nost'> (Accessed: 05.04.2023).

15. Babenko, L.G. (2015) Kognitivnye osnovaniya reprezentatsii universal'nykh smyslov i otnocheniy v slovaryakh-tezaurusakh russkogo yazyka [Cognitive foundations for the representation of universal meanings and relations in thesaurus dictionaries of the Russian language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 22. pp. 683–685.

16. Morkovkin, V.V. (1970) *Ideograficheskie slovari* [Ideographic dictionaries]. Moscow. [Online]. Available from: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (Accessed: 05.04.2023).

17. Babenko, L.G. (2020) Types of Lexical Sets in Structural-Semantic, Cognitive-Discursive and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations. *Nauchnyy dialog*. 9. pp. 9–47. (In Russian). doi: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47

18. Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Lutskaya, N.M. (2016) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [Large universal dictionary of the Russian language]. Moscow: Slovari XXI veka: AST-Press Shkola.

19. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2014) *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

20. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 2nd ed. [Online]. Available from: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (Accessed: 05.04.2023).

21. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2001) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint. [Online]. Available from: <http://gramota.ru/slovari/> (Accessed: 05.04.2023).

22. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (eds) (1997) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik. [Online]. Available from: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (Accessed: 05.04.2023).

23. Efremova, T.F. (2006) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes]. Vol. 1. Moscow: Astrel' ; AST.

24. *Russian National Corpus* [Online]. Available from: www.ruscorpora.ru (Accessed: 05.04.2023). (In Russian).

Сведения об авторе:

Воронина Татьяна Михайловна – канд. филол. наук, научный сотрудник проблемной лаборатории компьютерной лексикографии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tmv313@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Tatyana M. Voronina, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: tmv313@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.04.2023;
одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 19.04.2023;
approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 22.11.2023.*